

УДК 343.33

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-3-47-51

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕФЕКТАХ СТАТЬИ 354.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПЕСТЕРЕВА Юлия Сергеевна*

✉ crononavigator@rambler.ru

Ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Россия

ПОШЕЛОВ Павел Викторович[▲]

✉ poshelov@bk.ru

Ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» Уголовного кодекса Российской Федерации, призванной предотвратить распространение нацистской идеологии, как с точки зрения юридической техники, так и с точки зрения конкуренции с другими составами. Авторами предложены возможные пути решения найденных проблем.

Ключевые слова: реабилитация нацизма, преступления против мира и безопасности человечества, Нюрнбергский трибунал.

To the Question of Legal Defects of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Pestereva Yuliya S.**

✉ crononavigator@rambler.ru

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russia

Poshelov Pavel V.^{▲▲}

✉ poshelov@bk.ru

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russia

Abstract. The main problems of art. 354.1 "Rehabilitation of Nazism" of the Criminal Code of the Russian Federation, designed to prevent the spread of Nazi ideology, both in terms of legal technique and competition with other compounds are analyzed. The Authors suggest possible ways of solving the problems found.

Keywords: rehabilitation of Nazism, crimes against peace and security of mankind, Nuremberg Tribunal.

Первое, на что обращается внимание при изучении ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), это ее название – «Реабилитация нацизма». Термин «реабилитация» законодательно закреплён в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ): это «порядок восстановления

прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда». Данное определение позволяет сделать вывод о том, что оно не может быть применено к нацизму. Во-первых, понятие «реабилитация» относится к конкретному лицу, а не к целой

* Доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

[▲] Магистрант 1 курса Омской юридической академии.

^{**} Docent of the Department of Criminal Law and Criminology at Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Docent.

^{▲▲} Master's degree student at Omsk Law Academy.

идеологии. Во-вторых, согласно ст. 134 УПК РФ право на реабилитацию могут признать только суд, следователь либо дознаватель. Если же конкретный человек будет говорить, что нацистские преступники необоснованно подвергнуты преследованию и наказанию, то право на реабилитацию у нацизма не возникнет.

В большинстве словарей приводится определение реабилитации в юридическом смысле, т. е. указывается на обязательный судебный либо административный порядок восстановления прав. Таково, например определение данного термина в Толковом словаре Кузнецова¹. Однако в некоторых словарях помимо восстановления прав в судебном порядке выделяется восстановление прежней репутации, восстановление чести. Например, в Толковом словаре Ушакова реабилитация означает «восстановление прежней, незапятнанной репутации, опровержение обвинений»². Полагаем, что в Уголовном кодексе Российской Федерации уже есть термин, который более подходит к названию данной статьи, – это термин «оправдание» (пример – ст. 205.2 УК РФ).

Анализ диспозиции статьи позволяет сделать вывод о том, что имеется несоответствие названия и содержания. Часть 3 ст. 354.1 УК РФ «Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично» к реабилитации нацизма отношения не имеет. К тому же, согласно Федеральному закону от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», в Российской Федерации установлено 17 дней воинской славы (среди которых, например, день победы в Куликовской битве) и 15 памятных дат (день памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне)³.

Разные исследователи по-разному представляют себе перечень дней воинской славы и памятных дат, связанных с защитой Отечества. Так, например, С. В. Розенко относит к таким датам в числе прочих день Октябрьской революции 1917 г., что весьма спорно [5, с. 84]. А среди дней воинской славы и памятных дат, связанных с защитой Отечества, не все из них имеют отно-

шение ко Второй мировой войне. В связи с этим необходимо уточнение содержания ч. 3 ст. 354.1 УК РФ: «...о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества в годы Второй мировой войны...».

Вызывает вопросы отсутствие в тексте рассматриваемой нами нормы указание на цель, которую преследует виновный. Не всегда распространение заведомо ложной информации о деятельности СССР в годы Второй мировой войны имеет своей целью оправдание нацизма. Распространение подобных сведений в большинстве случаев вообще не касается нацизма. Очернение образа СССР во Второй мировой войне было предметом исследования российских историков. В частности, А. В. Золов указывает, что в годы холодной войны активно формировался негативный образ советских людей и социалистического государства. В то же время параллельно шла работа по формированию светлого образа США как освободителя мира от нацистской чумы и борца против коммунизма [1, с. 71].

Спорным представляется размещение исследуемой статьи в разделе XII «Преступления против мира и безопасности человечества». Содержание данной статьи не в полной мере подпадает под родовый объект. Так, отрицание фактов Нюрнбергского трибунала можно как-то связать с родовым объектом. В частности, А. Кибальник указывает, что отличительной чертой нацизма (в уголовно-правовом понимании) является наличие у его адептов так называемой геноцидальной цели, т. е. стремления полностью либо частично уничтожить «иную» группу людей [3, с. 28]. Именно наличием такой цели, по мнению автора, и обусловлено нахождение ст. 354.1 УК РФ в разделе «Преступления против мира и безопасности человечества».

Однако распространение сведений о памятных датах России под данный объект не подпадает, опять же, в связи с тем, что не все памятные даты относятся к Великой Отечественной войне. В марте 2013 г. была попытка внести в ст. 282 УК РФ изменения, в результате которых диспозиция этой статьи охватывала бы более широкий круг деяний, в том числе и некоторые из числа предусмотренных ст. 354.1 УК РФ. Проект федерального закона «О внесении изменений

¹ Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. С. 1107.

² URL: <http://enc-dic.com/ushakov/Reabilitacija-65640.html>

³ Доступ из СПС «Гарант».

в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» был внесен членом Совета Федерации Б. Шпигелем. Согласно законопроекту ч. 1 ст. 282 УК РФ предлагалось изложить в следующей редакции: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, на реабилитацию нацизма, героизацию нацистских преступников и их пособников, отрицание холокоста, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации»⁴.

Следует признать, что эти изменения были бы даже более неоднозначны, чем диспозиция ст. 354.1 (непонятно, что понимать под героизацией, кого считать пособниками нацистов, почему вводится наказание за отрицание только холокоста), однако сам факт отнесения подобных деяний к экстремистским преступлениям, предусмотренным 29 главой УК РФ, более обоснован, чем помещение их в раздел 12 УК РФ. По нашему мнению, данную статью логичнее было бы разместить в разделе 10 (а именно в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»), где находятся составы похожих преступлений экстремистской направленности – ст.ст. 280.1, 282 УК РФ.

Что касается распространения выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, то эти деяния следует либо выделить в отдельную статью и поместить ее в главу 24 «Преступления против общественной безопасности», либо дополнить ею ст. 213 УК РФ «Хулиганство», а остальную часть диспозиции – «осквернение символов воинской славы России» – поместить в ст. 214 УК РФ «Вандализм» как квалифицирующий признак.

Необходимо также отметить, что отнесение того или иного преступления к преступлениям против мира и безопасности человечества должно определяться не внутренним законодательством, а международными актами. На сегодняшний день нет ни одного международного акта или договора, который относил бы хулиганство и вандализм по соответствующим мотивам к преступлениям против мира и безопасности

человечества. Это еще один аргумент в пользу того, что объект данного преступления определен законодателем неправильно.

Обратимся к конкуренции ч. 3. ст. 354.1 УК РФ со ст.ст. 213, 214, 244 УК РФ. В указанных нормах закреплена такой квалифицирующий признак, как совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Максимальная санкция по п. «б» ч. 1 ст. 231 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ составляет 5 лет лишения свободы, санкция за вандализм по экстремистским мотивам – до 3 лет лишения свободы. Санкция же ч. 3 ст. 354.1 УК РФ не предусматривает даже лишения свободы.

Учитывая тенденцию ужесточения наказаний за преступления экстремистской направленности, данный шаг законодателя выглядит нелогичным и порождает юридические казусы. Так, нанесение на здание какого-либо храма свастики следует квалифицировать по ч. 2 ст. 214 УК РФ (санкция до 3 лет лишения свободы), если же свастика наносится на памятник воинской славы России, то максимум, что может грозить преступнику, – исправительные работы до 1 года (ч. 3 ст. 354.1 УК РФ). Таким образом, осквернение памятников воинской славы обладает, по мнению законодателей, меньшей степенью общественной опасности, чем иных общественных зданий и сооружений. Здесь уместно будет упомянуть, что нанесение свастики на различные объекты фактически может быть квалифицировано сразу по четырем статьям: 354.1, 214 и 244, 282 УК РФ.

Следует отметить, что судебная практика до 2014 г. исходила из того, что само по себе одобрение или отрицание преступлений нацистов (наиболее часто встречающийся случай – одобрение или отрицание холокоста) уже содержит признаки возбуждения ненависти и вражды и унижения достоинства какой-либо национальной группы. С введением ст. 354.1 УК РФ такой подход должен измениться. В случае если лицо одобряет преступления нацистов без дополнительного выражения своего отношения к представителям какой-либо группы (по национальному, религиозному признакам и т. д.), то содеянное должно квалифицироваться по ст. 354.1 УК РФ. Если же наряду с одобрением нацистских преступлений дается отрицательная характеристика

⁴ URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/\(Spravka\)](http://asozd2.duma.gov.ru/(Spravka))

какой-либо группы по определенным признакам, то деяние следует дополнительно квалифицировать по ст. 282 УК РФ. Безусловно, наличие стольких конкурирующих статей создает значительные проблемы для судов и органов предварительного расследования.

В пояснительной записке к законопроекту о введении ответственности за реабилитацию нацизма указано, что объективная сторона данного деяния не включает в себя научную деятельность по изучению истории Второй мировой войны. Однако пояснительная записка к законопроекту не является источником права. Опять же, учитывая обвинительный уклон правоохранительных органов и судов в сфере противодействия экстремизму, следственная и судебная практика, скорее всего, будет включать в себя производства по делам о реабилитации нацизма, вытекающих из научной деятельности. А запрет на научную деятельность – это уже нарушение конституционных прав граждан.

Помимо общепризнанных фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, в истории Второй мировой войны есть много неоднозначных моментов, споры среди историков по которым не затихают и в настоящее время. Поэтому следует в примечании к ст. 354.1 УК РФ указать, на какую деятельность не распространяются положения настоящей статьи. В постановлении же Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснить, что понимать под научной деятельностью по изучению истории Второй мировой войны. Данный подход закреплен, например, в Израиле.

В настоящее время «реабилитация нацизма» не внесена в перечень деяний, которые, в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», признаны экстремистской деятельностью. Однако если это произойдет, что логично, в правоприменительной практике возникнут значительные сложности. Что, например, делать с произведениями различных деятелей (в том числе российских), живших во времена Второй мировой войны и одобрительно отзывавшихся о нацизме?

Самый яркий пример такого деятеля – выдающийся русский философ-эмигрант И. А. Ильин. «Что сделал Гитлер? Он остановил процесс большевизации в Германии и оказал этим вели-

чайшую услугу всей Европе», – вот что пишет Ильин в одной из своих статей. И далее: «Во время наступления левого хаоса и левого тоталитаризма это было явлением здоровым, необходимым и неизбежным... Выступая против левого тоталитаризма, фашизм был... прав, поскольку искал справедливых социально-политических реформ» [2, с. 109]. Что это, как не оправдание нацизма в чистом виде?

И он не был одинок в своих идеях. Вторая мировая война расколола среду русской эмиграции на два лагеря. Первые готовы были встать на защиту Родины, несмотря на то что у власти там стояли большевики. Вторые рассматривали Гитлера как освободителя от большевистского режима в надежде на то, что после его победы над СССР Россия вновь станет империей и в ней восстановится монархический режим.

Запрещение книг и статей таких видных философов, безусловно, вызовет массу протестов в научной среде, но незапрещение будет противоречием закону, ведь формально они подпадают под определение экстремистских материалов⁵. Во избежание такой правоприменительной практики всем заинтересованным государственным органам (МВД, ФСБ, прокуратура, Министерство образования, Министерство культуры) необходимо будет принять единый акт, устанавливающий критерии отнесения таких исторических произведений к числу экстремистских (по аналогии с федеральным законом, устанавливающим особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов).

Проблемные моменты присутствуют и при рассмотрении самого приговора Нюрнбергского трибунала. Например, не были признаны виновными нацистский кабинет министров и верховное командование вермахта [4, с. 420]. Следует также вспомнить, что советский судья Никитченко изложил особое мнение, в котором выразил несогласие с приговором Нюрнбергского трибунала. Если буквально толковать диспозицию ст. 354.1 УК РФ, то отрицание невиновности верховного командования вермахта будет подпадать под данную статью.

Вызывает вопросы установление ответственности за отрицание приговора только «главного» Нюрнбергского трибунала, поскольку помимо него было еще несколько процессов (процесс

⁵ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

немецких врачей, юристов). Оппоненты могут возразить, что пункты обвинения на Нюрнбергском процессе и на последующих процессах совпадают. Однако если говорить о невиновности, например, членов СС и СД (по делу об айнзацгруппах), аргументируя это тем (что иногда и делают), что они просто выполняли приказы вышестоящих начальников, которых судили на «главном» процессе, это в чистом виде уловка, оправдывающая нацистов. Следуя этой логике, судить надо было только «главарей», только они были убежденными нацистами, а остальные только повиновались им в силу служебного положения. Однако без поддержки таких вот «несчастливых подчиненных» небольшая группа приближенных Гитлера ничего бы не смогла сделать.

Для уточнения диспозиции ч. 1 данной статьи можно позаимствовать положения Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», а именно положения ст. 6 данного закона: «...установленные приговором Международного военного трибуна-

ла для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны»⁶.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, необходимо признать наличие существенных юридических дефектов в ст. 354 УК РФ: несоответствие названия содержанию статьи; неверное определение законодателем родового и видового объектов преступления; наличие разнородных норм внутри состава; наличие множества пересекающихся признаков со ст.ст. 213, 214, 282 УК РФ, что затрудняет правоприменительную практику; «зауженный» перечень фактов, относящихся к предмету ч. 1 ст. 354.1 УК РФ; возможность широкой трактовки деяний, подпадающих под признаки ст. 354.1 УК РФ, в том числе материалов научных исторических дискуссий.

Список литературы

1. Золов А. В. Демонизация Красной Армии как один из трендов западной историографии // Слово.ру: Балтийский акцент. 2013. № 4. С. 65–80.
2. Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. : в 2 т. М. : Айрис-пресс, 2008. Т. 1. 528 с.
3. Кибальник А. Г., Иванов А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Уголовное право. 2015. № 4. С. 27–31.
4. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 7 т. / ред. Р. А. Руденко. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1961. Т. 7. 792 с.
5. Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 80–85.

References

1. Zolov A. V. Demonizatsiya Krasnoi Armii kak odin iz trendov zapadnoi istoriografii [The Demonization of the Red Army as a Trend in Western Historiography]. *Slovo.ru: Baltiiskii aktsent – Slovo.Ru: the Baltic Accent*. 2013, no. 4, pp. 65–80.
2. Il'in I. A. *Nashi zadachi. Stat'i 1948–1954 gg. T. 1* [Our tasks. Articles 1948–1954]. Moscow, Airis-Press Publ., 2008. 528 p.
3. Kibalnik A. G., Ivanov A. Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' za rehabilitatsiyu natsizma [Criminal Liability for Rehabilitation of Nazism (Article 354 1, Parts 1, 2 of The Criminal Code of the Russian Federation)]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*, 2015, no. 4, pp. 27–31.
4. Rudenko R. A. (Ed.). *Nyurnbergskii protsess. T. 7* [The Nuremberg Trials: Collection of Materials. Vol. 7]. Moscow, National Publishing House of Legal Literature, 1961. 792 p.
5. Rozenko S. V. Reabilitatsiya natsizma: novye osnovaniya ugolovnoi otvetstvennosti [Rehabilitation of Nazism: New Grounds of Criminal Liability]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 3, pp. 80–85.

⁶ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».